

Регистрационный лист Республиканского конкурса «Доступная биоэтика»

Название графы	Заполнение
Фамилия (и) Имя(ена) Отчество (а) (ФИО)	Рышкевич Ксения Леонидовна
Возраст	18
Пол	Женский
Высшее учебное заведение	Белорусский государственный университет
Факультет	Юридический
Статус	Студентка
Курс	2
Номинация конкурса	Эссе
Электронный адрес	ksusharishkevich@gmail.com
Телефон	+375293476075

Забор органов и тканей для трансплантации у живых доноров

В Республике Беларусь активно развивается трансплантации органов и тканей. Правовое регулирование данного вопроса осуществляется Законом о трансплантации органов и тканей человека. Несмотря на то, что Беларусь не присоединилась к Конвенции о правах человека и биомедицине, положения закона соответствуют ее основным принципам и нормам.

Донором органов и тканей может стать как живой, так и мертвый человек. Ряд этических и правовых проблем возникает при трансплантации от живого донора. Одна из основных, на мой взгляд, заключается в следующем: пересадка органов осуществляется с целью спасти человека, продлить его жизнь. При отсутствии подходящего мертвого донора для достижения этих целей живой человек может помочь, предоставив свой орган.

Клятва Гиппократа гласит: «Не навреди». Вот тут и возникает противоречие между «спасти» и «не навредить». Ведь любое вмешательство в работу организма человека — это риск для его жизни и здоровья. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда с целью спасения одного под угрозу ставится абсолютно здоровый человек. Так чье же право на жизнь подлежит большей защите?

Ответ очевиден: в этом вопросе нельзя отдавать кому-то предпочтение. На мой взгляд, в данной ситуации предпочтительнее говорить о праве человека стать донором. Поскольку донорство — это безвозмездная и добровольная процедура, лицо заранее предупреждают обо всех рисках и возможных последствиях для него. И это его решение: помочь или нет. Поэтому неправильно говорить о посягательстве на здоровье при добровольном и благородном шаге стать донором.

Из выше сказанного следует то, что только специальный субъект может стать живым донором. Кроме явно выраженного желания существуют и другие ограничения. Законодательно в Республике Беларусь закреплен перечень лиц, которые не могут пожертвовать своим органом. Только супруги и близкие родственники могут стать донорами. Этот шаг законодателя направлен на предотвращения коммерциализации трансплантологии. Для человека, нуждающегося в деньгах, находящегося в бедственном материальном положении дать согласие на пересадку своего органа за определенную сумму денег не будет сложным решением. Несмотря на то, что он выразит свое согласие на операцию, это следует рассматривать как вынужденный, а не добровольный поступок. В свою очередь, родственники нуждающегося в трансплантации не будут задумываться об этических нормах — это шанс, которым они обязательно воспользуются. На данный момент соотношение тех, кто нуждается в трансплантации и доноров ужасающе непропорционально. Спрос всегда превышал, и будет превышать предложение. Близкие родственники, к которым сейчас относятся только родители, родные братья и сестры, далеко не всегда способны помочь. На мой взгляд, расширение понятия близкий родственник улучшило бы

ситуацию. Родные тети, дяди, двоюродные братья и сестры, племянники могли бы быть включены в ряд близких родственников.

Еще одним из способов решения проблемы нехватки доноров является перекрестное донорство (crossover transplantation). В ряде стран такая практика существует. Суть в следующем: когда возникает необходимость пересадки парного органа или его части, всегда найдется родной человек, который будет готов пойти на этот шаг. Но не все зависит от одного желания помочь, так как по медицинским показаниям потенциальный донор может не подойти. В это же время аналогична ситуация происходит в другой семье. В результате перекрестного донорства два человека даром обмениваются органами для спасения своих родных. Кроме этого, с помощью описанной процедуры можно бороться с торговлей органами. Несомненно, это отличная альтернатива ожиданию в очереди на пересадку и незаконной покупке органов.

На данный момент было предложено внести изменения в Закон о трансплантации, которые позволят осуществлять перекрестное донорство в нашей стране. Более того, рассматривается возможность разрешить жертвовать орган даром незнакомым людям. Этот способ увеличения количества доноров одновременно не будет способствовать криминализации и коммерциализации трансплантологии, так как стороны не смогут узнать личность друг друга.¹

Очевидно, что белорусский законодатель стремится улучшить условия трансплантации органов и тканей от живых доноров.

Несмотря на то, что намерения законодателя более чем благородны, я считаю, что разрешение жертвовать орган незнакомцу, вряд ли существенно улучшит ситуацию с нехваткой доноров. Иногда стать донором для близкого может быть сложно, не говоря уже о незнакомом человеке. Сомневаюсь, что те, кто не сталкивался с проблемой трансплантации, задумывается об этом и рассматривает возможность стать донором для нуждающегося незнакомца. Более того, пожертвовав своим органом однажды, возможность стать спасением для родственника, в случае необходимости, пропадет. В данном вопросе нужно быть осторожным. В тоже время снятие ограничения на пересадку от незнакомого донора не принесет вреда, а положительный результат все же возможен. Поэтому изменить норму Закона о трансплантации видится правильным решением.

Еще одна проблема нехватки доноров приводит к торговле органами. Хотя в нашей стране купля-продажа органов запрещена, во многих странах мира это явление распространено. Более того, многие люди становятся жертвами незаконного изъятия органов, причем это происходит в неподходящих условиях. И здесь каждый человек решает для себя сам, готов он спасти свою жизнь ценой здоровьем и даже жизни другого заплатив за это

¹ <https://ex-press.by/rubrics/obshchestvo/2018/03/06/v-belarusi-rasshiryat-vozmozhnosti-izyatiya-organov-u-zhivyx-donorov>

или нет. Это серьезная и актуальная в настоящее время этическая проблема. Полностью разрешить ее на данном этапе не представляется возможным.

Что касается правового аспекта, то, по-моему мнению, органы и ткани человека не могут стать объектом гражданско-правовых сделок. В противном случае уместно будет говорить о торговле человеческими органами, нарушении права человека на неприкосновенность. Это недопустимо. Государство должно обеспечивать защиту своих граждан и равные условия во всем, в том числе и здравоохранении.

Отличая торговлю органами от донорства, нужно исходить из наличия двух обязательных признаков донорства: отсутствие коммерциализации и согласие на трансплантацию. Поэтому, право становится донором, которое можно отнести к соматическим, нельзя рассматривать через призму: мои органы — хочу жертвую, хочу продаю. Кроме согласия необходим и второй признак. А государство должно обеспечивать их соблюдение. Необходимо уделять данному вопросу повышенное внимание во всем мире. Законодательная база любой страны должна создавать такие рамки, которые будут в полной мере охранять права человека на неприкосновенность, защищать от нечеловеческого «товарного» обращения. Обязательное согласие на медицинское вмешательство закреплено в Конвенции о правах человека и биомедицине.

В современном мире органы являются товаром, нельзя отрицать это. Но лишь органы умершего человека и не отказавшегося от изъятия их после смерти должны рассматриваться таковыми. Живой человек не товар, не объект сделок. Донорство для него может повлечь обогащение, но только в качестве компенсации от государства и иных гарантий, предусмотренных законодательством.

Беларусь в сфере трансплантации органов и тканей является достаточно прогрессивной страной, а внесение ожидаемых изменений в Закон о трансплантации способствует улучшению существующих условий.

Желающих стать донором при жизни, а тем более даром, очень мало и людей нельзя винить в нежелании помочь. В прошлом пересадка органа от другого человека казалась невозможной, сейчас это быстро развивающаяся сфера медицины. Несмотря на наличие многих проблем в трансплантологии сама возможность спасти и продлить хотя бы часть жизни является благом. Остается надеется, что в ближайшем будущем для проблем удастся найти подходящие решения: как медицинских, правовых, так и этических.